

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

В.В. Гаврилов*

ОБРАЗОВАНИЕ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ФОРУМА «АСЕАН ПЛЮС ТРИ»

Аннотация. Статья посвящена анализу деятельности форума «АСЕАН плюс Три» (АПТ) как специфической формы сотрудничества государств Восточной Азии. Она содержит краткий исторический обзор истории создания АПТ и раскрывает содержание основных стадий сотрудничества ее государств-членов. На примерах институционального и нормотворческого механизмов, функционирующих в рамках АПТ, показаны основные отличия данного объединения от международных межправительственных организаций, обладающих международной правосубъектностью. Анализ этих особенностей свидетельствует, что их государства-члены в настоящее время не готовы к созданию разветвленной сети международных договоров по основным направлениям своего сотрудничества. Форум функционирует посредством организации деятельности различного рода встреч и рабочих групп, принимающих в качестве своих итоговых документов юридически необязательные декларации и демонстрируя тем самым достаточно низкий уровень легализации отношений своих стран-членов. Форум «АСЕАН плюс три» как международное объединение обладает существенными особенностями по сравнению с «классическими» международными организациями. Среди основных из них можно выделить: отсутствие международной правосубъектности; многоуровневый и координационный характер деятельности институциональных подразделений, которые не предполагают возможности принятия решений, юридически обязательных для государств-членов; наличие основанного на консенсусе нормотворческого механизма, который в целом ориентирован на выработку и принятие документов политического характера.

Ключевые слова: юриспруденция, международные, межправительственные организации, международная правосубъектность, региональное сотрудничество, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, институциональный механизм, нормотворческий механизм, форум.

По мнению большинства современных исследователей, экономическое развитие стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) во многом будет определять в XXI в. основные направления развития и динамику

эволюции мировой экономики в целом¹. Уже

¹ В настоящее время на долю АТР в его широком понимании приходится 44% населения Земли, более 60% мирового валового внутреннего продукта (ВВП), 66%

© Гаврилов Вячеслав Вячеславович

* Доктор юридических наук, заведующий кафедрой международного публичного и частного права Дальневосточного федерального университета [gavrilovfirst@gmail.com]

690950, Приморский край, г. Владивосток, ул. Октябрьская, д. 25

Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.А18.21.0049

сегодня многие страны АТР демонстрируют экономический рост, намного превосходящий темпы роста экономик государств других регионов². Такое положение дел определяется, среди прочего, наличием в АТР активно функционирующих международных организаций и инструментов, деятельность которых направлена не только на выработку согласованной позиции их государств-членов о перспективах их экономического сотрудничества, но и на создание необходимых нормативных и институциональных механизмов его обеспечения и развития.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) занимает особое место в ряду таких региональных структур³, что в немалой степени определяется особенностями ее правового статуса, с одной стороны, и той ролью, которую она играет в интеграции государств Восточной Азии — с другой⁴. Несмотря на то, что вступивший в силу 15 декабря 2008 г. Устав АСЕАН определил Ассоциацию как международную межправительственную организацию, обладающую соответствующей юридической правосубъектностью⁵, нельзя

накопленных прямых иностранных инвестиций и более половины совокупного объема мировой торговли (см.: Агабабян Э.М. Общая характеристика экономического развития региона // Азиатско-Тихоокеанский регион: региональные проблемы, международные организации и экономические группировки: справочник. М., 2010. С. 197–198).

² Например, ВВП азиатских стран растет сегодня в среднем на 6% в год, т.е. в два раза быстрее, чем мировая экономика в целом, а среднегодовые темпы прироста ВВП Китая последние два десятилетия в большинстве своем и вовсе превышают 10% (см.: «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации: научно-образовательный комплекс / под общ. ред. А.Д. Вознесенского. М., 2010. С. 25–33).

³ Страны, входящие в АСЕАН, располагают общей территорией в 4,5 млн кв.км. и населением в 560 млн чел. В 2012 г. совокупный объем их ВВП составил \$1,1 тр., а общий уровень товарооборота достиг \$1,4 тр. Рост ВВП в некоторых странах АСЕАН (Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам) в 2010 г. составил 7,6%. По прогнозам аналитиков в 2012–2016 гг. он будет удерживаться на уровне 5,6% // URL: <<http://www.ig-t.org/2013/03/06/asean-uspeshnyj-primer-regionalnoj-integracii/>>; последнее посещение – 11 апреля 2013 г.).

⁴ АСЕАН справедливо и постоянно подчеркивает свое центральное место в развитии региональной архитектуры и свое намерение развивать экономическое сотрудничество с внешними партнерами (см., например: Chairman's Statement of the 18th ASEAN Summit, Jakarta, 7-8 May 2011: "ASEAN Community in a Global Community of Nations", paras 43, 49, 97 and 101 // URL: <http://www.asean.org/archive/Statement_18th_ASEAN_Summit.pdf>; последнее посещение – 12 апреля 2013 г.).

⁵ Charter of the Association of Southeast Asian Nations, 20 November 2007 (entered into force 15 December 2008), art. 3 <http://www.asean.org/archive/publications/ASEAN-Charter.pdf> (последнее посещение – 11 апреля 2013 г.).

сказать, что она в полной мере отвечает признакам «классической» международной организации.

Подтверждением этому, в частности, может служить процесс выработки и принятия нормативных документов, который в АСЕАН в большей мере основан на консультациях и консенсусе, нежели на формальной нормотворческой процедуре, характерной для стран Запада. Специфика АСЕАН как «юридического лица» заключается также в том, что хотя Ассоциация при решении внутренних вопросов «представляет собой нечто большее, чем простую сумму своих государств-членов, она во многом продолжает оставаться таковой применительно к сфере внешних отношений АСЕАН»⁶.

Тем не менее из общего правила о том, что АСЕАН в меньшей степени ориентирована на сотрудничество с государствами, не являющимися его членами, есть довольно много исключений. Одним из наиболее показательных среди них — форум «АСЕАН Плюс Три» (АПТ), который выступает в качестве основного институционального механизма координации взаимодействия стран АСЕАН с ключевыми государствами Северо-Восточной Азии (СВА) — Китаем, Японией и Южной Кореей⁷.

Необходимость существования такого инструмента межгосударственного сотрудничества в Восточной Азии предопределяется, в частности, сохранением потребности стран АСЕАН в получении финансовой помощи из-за рубежа, необходимостью обеспечения стабильности их внешних рынков для сбыта собственной продукции и, следовательно, поступательного развития сотрудничества с другими государствами⁸. Китай, Япония и Южная Корея в этом отношении остаются для стран АСЕАН наиболее приоритетными партнерами, так как они, во-первых, наиболее близки к ним культурно и географически, во-вторых, обладают необходимыми финансовыми ресурсами и имеют уровень экономического развития, достаточный для предоставления

⁶ Chesterman Simon, Does ASEAN Exist? The Association of Southeast Asian Nations as an International Legal Person // Singapore Year Book of International Law, 2008, Vol. 12. P. 199.

⁷ Под Северо-Восточной Азией обычно понимается регион, включающий Китай, Тайвань, Японию, Северную и Южную Корею, Россию и Монголию. При этом Китай, Япония и Южная Корея часто рассматриваются в качестве ключевых государств этого региона.

⁸ Shimizu Kazushi, Deepening of Intra-ASEAN Economic Cooperation and Expansion Throughout East Asia // East Asian Regionalism from a Legal Perspective: Current Features and a Vision for the Future / Edited by Tamio Nakamura. London and New York: Routledge, 2011. P. 12–13.

необходимой помощи, и, в-третьих, сами заинтересованы в развитии взаимовыгодного сотрудничества с АСЕАН.

Этот интерес в значительной степени основан на стремлении ключевых стран Северо-Восточной Азии постоянно увеличивать свое политическое и экономическое влияние на государства Юго-Восточной Азии, расширять рынки сбыта своей продукции в странах АСЕАН и развивать с ними производственную кооперацию и финансовое сотрудничество. Кроме того, возможности как самой АСЕАН, так и форума АПТ достаточно успешно используются ключевыми странами Северо-Восточной Азии для налаживания их собственных двусторонних и трехсторонних связей. Последнее обстоятельство имеет особое значение в связи с тем, что в Северо-Восточной Азии до сих пор отсутствует собственная прочная и эффективно работающая институциональная система межгосударственного сотрудничества⁹.

Говоря об истории создания форума «АСЕАН плюс Три», необходимо отметить, что одним из первых, кто предложил идею подобного образования стран Восточной Азии стал бывший премьер-министр Малайзии Мохатхир Мохамад, который, выступая в октябре 1991 г. на 23-й встрече министров экономики стран АСЕАН в Куала-Лумпуре, отметил, что государства-члены АСЕАН сами по себе недостаточно сильны, чтобы защитить свободную торговлю. Он заявил о необходимости их более тесного сотрудничества с другими государствами Восточной Азии посредством создания Восточноазиатской экономической группы (ЕАЕГ), которая будет тесно сотрудничать с ГАТТ и АТЭС и действовать не в ущерб сплоченности АСЕАН¹⁰. Кроме того, М. Мохамад полагал, что новая Восточноазиатская региональная организация «могла бы способствовать развитию толерантности в отношениях азиатских государств и упрочению их веры в принцип невмешательства во внутренние дела других стран»¹¹.

Идеи М. Мохамада натолкнулись на сопротивление со стороны США, которые опасались, что ЕАЕГ станет соперником недавно

образованного АТЭС; создание такой структуры без участия западных государств приведет к уменьшению влияния США в регионе. В результате Восточноазиатская экономическая группа так и не была создана¹².

Через несколько лет проект восточноазиатского регионализма был возрожден. Осознание растущей экономической взаимозависимости в регионе и разочарование в существующих международных финансово-экономических институтах подтолкнули страны Восточной Азии к практическому решению вопроса о создании своей собственной институциональной структуры. Одним из катализаторов этого процесса стал первый Азиатско-Европейский саммит (ASEM), прошедший в 1996 г. в Бангкоке, в котором приняли участие страны Евросоюза и Восточной Азии (АСЕАН, Китай, Япония, Южная Корея). Для выработки общей позиции на этом саммите руководители азиатских стран впервые стали проводить совместные обсуждения в формате «АСЕАН плюс Три».

В декабре 1997 г. в Куала-Лумпуре состоялась встреча глав государств АСЕАН, а также Китая, Японии и Южной Кореи, в ходе которой было принято решение о создании форума АПТ. С тех пор подобные встречи стали проводиться ежегодно. Институциональное же оформление этого объединения состоялось в ноябре 1999 г. во время третьего саммита АПТ в Маниле. Принятое здесь Совместное заявление о сотрудничестве в Восточной Азии (Манильское соглашение), определило основные задачи, принципы и перспективные направления сотрудничества государств-членов Форума¹³.

В Манильском заявлении были обозначены следующие восемь приоритетных направлений совместного приложения усилий участников АПТ:

- 1) экономическое сотрудничество;
- 2) валютное и финансовое сотрудничество;
- 3) развитие социальных и человеческих ресурсов;
- 4) научное и техническое взаимодействие;
- 5) культура и информация;
- 6) сотрудничество в области развития;

⁹ Подробнее об этом см.: Kent Calder and Min Ye, *The Making of Northeast Asia*. Stanford: Stanford University Press, 2010. P. 27–53.

¹⁰ Dato' Seri Dr. Mahathir bin Mohamad, Shabgri-la Hotel, Kuala Lumpur 07/10/91. *The Meeting of ASEAN Economic Ministers* // URL: <<http://www.mahathir.com/malaysia/speeches/1991/1991-10-07.php>> (последнее посещение – 11 апреля 2013 г.).

¹¹ Mahathir Mohamad, "Let Asians Build Their Own Future Regionalism" // *Global Asia*. 2006. Vol. 1. № 1 at 15.

¹² См.: Лукин А.Л. *Интеграционные процессы и институты в Азиатско-Тихоокеанском регионе: политика, экономика, безопасность*. Владивосток, 2009. С. 80.

¹³ См.: 1999 Joint Statement on East Asia Cooperation Issued by the Heads of State/Government of ASEAN, China, Korea and Japan at the ASEAN + 3 Summit in Manila, Philippines on 28 November 1999 // URL: <<http://cil.nus.edu.sg/rp/pdf/1999%20Joint%20Statement%20on%20East%20Asia%20Cooperation-pdf.pdf>> (последнее посещение – 11 апреля 2013 г.).

- 7) политическая безопасность;
- 8) транснациональные проблемы.

При этом в области экономического развития участники АПТ договорились активизировать свои усилия в области интенсификации торговли, инвестиций и передачи технологий; технического сотрудничества в сфере информационных технологий и электронной торговли; промышленного и сельскохозяйственного сотрудничества; укрепления малых и средних предприятий; содействия развитию туризма и поощрению своего активного участия в развитии Восточной Азии в целом.

В качестве основных органов, ответственных за реализацию Манильского заявления, в нем были названы соответствующие министры стран-участниц и их старшие должностные лица.

Спустя восемь лет, в ноябре 2007 г., на одиннадцатом саммите АПТ в Сингапуре его государствами-членами было принято второе совместное заявление «Построение основ сотрудничества АСЕАН плюс Три»¹⁴. Документ предусмотрел обновление стратегических перспектив развития процесса АПТ и одобрил ряд практических шагов, направленных на его обеспечение. Этой же цели должен был служить принятый в Сингапуре Рабочий план сотрудничества АПТ на 2007–2017 гг., который закрепил целую серию практических задач и мероприятий по углублению сотрудничества государств-членов Форума в различных областях.

Помимо прочего, в Рабочем плане были зафиксированы четыре новых направления сотрудничества стран АПТ:

- 1) развитие сельских районов;
- 2) искоренение нищеты;
- 3) ликвидация последствий стихийных бедствий;
- 4) решение проблем женщин.

В целом же документ показал значительно более высокую готовность стран АПТ заниматься не только внутрирегиональными, но и внешними проблемами, выступать в процессе их решения как одно целое¹⁵.

¹⁴ См.: 2007 Second Joint Statement on East Asia Cooperation Building on the Foundations of ASEAN Plus Three Cooperation Adopted by the Heads of State/Government at the 11th ASEAN Plus Three Summit in Singapore on 20 November 2007, Singapore, 20 November 2007, online // URL: <<http://cil.nus.edu.sg/rp/pdf/2007%202nd%20Joint%20Statement%20on%20East%20Asia%20Cooperation%20Building%20on%20the%20Foundations%20of%20ASEAN+3%20Cooperation-pdf.pdf>> (последнее посещение – 12 апреля 2013 г.).

¹⁵ См.: ASEAN Plus Three Cooperation Work Plan 2007–2017 // URL: <<http://www.asean.org/images/archive/21104.pdf>> (последнее посещение – 11 апреля 2013 г.).

В течение последующих лет странами-членами АПТ был предпринят ряд практических шагов по развитию сотрудничества в таких областях, как информационные технологии, образование, культура и в сфере труда. Так, на второй конференции министров, отвечающих за вопросы информации, состоявшейся 1 марта 2012 г. в Куала-Лумпуре, был утвержден Рабочий план АПТ по активизации сотрудничества посредством информации и СМИ на 2012–2017 гг.; в июле 2012 г. в Иокогаме прошла первая встреча министров образования государств-членов «АСЕАН плюс Три»¹⁶.

Изложенное позволяет четко разделить историю развития АПТ на два основных этапа. Первый охватывает период с момента создания Форума до 2007 г. и может быть определен как период его становления. Вторым начался с принятия второго совместного заявления о сотрудничестве государств Восточной Азии и длится по настоящее время, характеризуясь стремительным расширением сфер взаимодействия стран АПТ и усложнением институциональной основы такого взаимодействия.

Что касается международной правосубъектности «АСЕАН Плюс Три», то с данной точки зрения этот Форум не может быть позиционирован ни как международная неправительственная организация, ни как орган такой организации. Эта группировка не имеет своего Устава, который закрепил бы за ней статус самостоятельного субъекта международных отношений и международного права. Кроме того, все заявления и декларации АПТ являются на самом деле документами ее государств-членов. Факты свидетельствуют, что АПТ надо рассматривать не как международную институцию, обладающую императивными полномочиями, а как площадку для выработки и принятия совместных решений стран АСЕАН, Китая, Японии и Южной Кореи. Более того, члены АПТ, судя по всему, не собираются менять такое положение вещей, ограничиваясь лишь постоянными заявлениями о необходимости усиления роли и значения административного подразделения Секретариата АСЕАН, обеспечивающего работу АПТ.

Подобному положению вещей существует несколько объяснений. Прежде всего не стоит забывать, что в данном случае речь идет о странах, большинство из которых предпочитает строить отношения со своими партне-

¹⁶ См.: Overview ASEAN Plus Three Cooperation as of 23 October 2012 // URL: <<http://www.asean.org/news/item/asean-plus-three-cooperation>> (последнее посещение – 11 апреля 2013 г.).

рами на основе принципов неформальности и консенсуса. Такой подход, известный также как «путь АСЕАН»¹⁷, во многом отличается от формального легализма традиционных международных институций западного типа.

Основная особенность указанного подхода, по мнению Пола Дэвидсона, состоит в том, что он основывается на традициях «интенсивного проведения неформальных и осторожных дискуссий, предшествующих процедуре выработки консенсуса, результаты которых впоследствии используются в качестве отправных точек, вокруг которых в рамках более формальных встреч принимаются единодушные решения. Очевидно, что такая практика существенно отличается от процедуры официальных переговоров, результатами которых становятся соглашения и уступки, претворяемые в жизнь зачастую в судебном порядке. Таким образом, «путь АСЕАН» в значительной степени опирается на индивидуальный подход в отличие от Западного пути, который напрямую зависит от существования и функционирования формальных институций»¹⁸.

Консенсус предотвращает опасность гегемонии и гарантирует даже самым слабым участникам право голоса. Следование принципу консенсуса требует неконфронтационного, компромиссного подхода, терпимости к разногласиям и готовности находить взаимоприемлемую основу для понимания. Институции, которые базируются на консенсусе, стараются не допускать публичного проявления противоречий между своими участниками¹⁹. Очевидно, что такой механизм не всегда может быть использован в рамках жестких и формальных международных структур, которые обладают международной правосубъектностью и решения которых принимаются на основе большинства голосов.

Еще одна причина того, что АПТ принадлежит к числу так называемых «институций без легализации», определяется низкими функциональными потребностями его членов в такой легализации. В силу различий, существующих между странами Восточной Азии, а также их значительных особенностей, по сравнению с другими государствами

мира, международно-правовые механизмы и институты в меньшей степени, чем в западных странах, востребованы в этом регионе²⁰. В определенной мере это вызвано тем обстоятельством, что государства-члены АПТ обладают не только различными возможностями по продвижению региональной интеграции, но и имеют разные представления о том, какими должны быть ее конечные цели²¹. Здесь стоит также упомянуть, что большинство участников форума «АСЕАН Плюс Три» очень дорожат своим суверенитетом и последовательно выступают за обеспечение невмешательства во внутренние дела государств.

Все это дает основания утверждать, что в ближайшее время рамки институционального механизма АПТ останутся относительно слабыми по сравнению с соответствующими механизмами универсальных межправительственных международных организаций. Для кардинального изменения их природы и содержания в настоящее время не существует ни объективных, ни субъективных оснований.

Действующий институциональный механизм АПТ в полной мере соответствует целям и формату этого объединения государств, которое изначально создавалось для продвижения совместных проектов и поддержания солидарности, необходимой для повышения взаимопонимания его участников, а не в качестве организации, самостоятельно определяющей путь развития для своих государств-членов. Форум «АСЕАН Плюс Три» сегодня — это площадка для выработки совместной позиции по вопросам, в первую очередь экономической интеграции; его участникам выгодно иметь именно такой инструмент реализации совместной международной политики, позитивный для них в своей необязательности и добровольности.

Поэтому члены АПТ «предпочитают развивать систему не субординационных, а координационных регуляторных сетей и взаимного признания. Такой подход является более гибким и позволяет им сохранять действие своих национальных законов, других нормативных актов, а также правовых стандартов и требований в соответствующих областях в случаях, когда они согласуются с существующими в АСЕАН интеграционными программами или

¹⁷ Подобный подход к процессу выработки решений также активно используется такими, например, международными институциями, как АТЭС и Восточноазиатский саммит, в работе которых страны АСЕАН принимают активное участие.

¹⁸ Davidson Paul J., *The ASEAN Way and the Role of Law in ASEAN Economic Cooperation* // *Singapore Year Book of International Law*, 2004. Vol. 8. P. 167.

¹⁹ См.: Лукин А.Л. Указ. соч. С. 59–60.

²⁰ Alvarez José E., *Institutionalized Legalization and the Asia-Pacific "Region"* // *New Zealand Journal of Public and International Law*, 2007. Vol. 5. P. 16.

²¹ Kim Nam-Kook, *Europe and East Asia: Holistic Convergence or Fundamental Skepticism* // *Globalization and Regional Integration in Europe and Asia* / Edited by Nam-Kook Kim. Farnham: Ashgate Publishing Ltd., 2009. P. 87.

дополняют их, и если их реализация гармонично сочетается с задачей содействия развитию региональной интеграции в целом»²².

В то же время, несмотря на всю «неформальность» АПТ, объединение обладает хорошо развитой институциональной структурой, обеспечивающей согласованное поведение государств Восточной Азии при достижении поставленных целей. В рамках этой структуры можно выделить три основных уровня функционирования, на каждом из которых решаются свои собственные задачи.

Первый — уровень определения стратегии развития АПТ. Он охватывает ежегодные саммиты лидеров государств-членов, которые стали важнейшей организационной формой работы Форума. Результатами подобных встреч становятся декларации и заявления, определяющие задачи и перспективные направления деятельности АПТ, а также меры по их реализации. Встречи лидеров, проходящие в неформальной обстановке, дают главам государств прекрасную возможность обменяться мнениями не только по вопросам, значащимся в официальной повестке Форума, но и по широкому кругу других региональных и мировых проблем. Важное преимущество встреч лидеров заключается еще и в том, что даже сам факт их ежегодного присутствия в календаре заставляет правительственных чиновников ответственнее относиться к выполнению ранее намеченных главными государствами инициатив, фокусирует их внимание на проблемах АПТ и всего региона. Политический вес саммитов позволяет преодолевать бюрократические преграды и решать трудные вопросы, которые иногда невозможно разрешить на министерском и других более низких уровнях.

Второй уровень можно определить, как уровень «оперативного управления» процессами, протекающими в «АСЕАН плюс Три», и проектами, реализуемыми в его рамках. Это уровень встреч министров стран-членов, среди которых в экономической сфере наиболее значимыми являются ежегодные встречи министров экономики. Финансовое и валютное сотрудничество стран АПТ координируется соответственно на уровне встреч их министров финансов. То же касается и других областей. Важнейшей задачей подобных встреч является определение приоритетных направлений сотрудничества, одобрение со-

вместных экономических и прочих проектов, контроль за их осуществлением.

Ядро третьего уровня, который может быть определен как уровень «исследований и имплементации», образуют встречи старших должностных лиц, которые отвечают за практическую реализацию проектов и программ в рамках конкретных областей экономического и другого сотрудничества. Как правило, это чиновники на уровне руководителей или заместителей руководителей департаментов министерств. В рамках своей компетенции они осуществляют необходимые мероприятия для подготовки ежегодных встреч министров, формирования их рабочей повестки, подготовки проектов документов и выработки рекомендаций. Кроме того, они контролируют и координируют работу рабочих и исследовательских групп и других низовых подразделений. Результатами работы встреч старших должностных лиц и функциональных групп являются доклады, которые они передают на рассмотрение и утверждение в вышестоящие инстанции.

Важнейшей особенностью институциональной структуры форума «АСЕАН плюс Три» является активное использование в его рамках возможностей негосударственных субъектов и организаций. Это значит, что в своем стремлении выработать общую позицию и эффективные решения государства опираются не только на возможности своих правительственных структур, но и привлекают интеллектуальный потенциал частных исследователей и организаций, не связанных формальными рамками политической целесообразности или государственных интересов. Такой подход (который, к сожалению, очень мало практикуется в России) значительно повышает актуальность, практическую значимость и применимость решений, принимаемых структурными единицами АПТ.

Как результат, в рамках форума «АСЕАН плюс Три» мы видим широко структурированную систему органов, свободно взаимодействующих на трех уровнях. Для того чтобы быть реализованным, любой проект или инициатива, предлагаемые государством-членом, должны в той или иной степени пройти через каждый из этих уровней и в итоге получить одобрение остальных участников. Такая схема преобразования идеи одного в согласованное поведение многих, в которую к тому же включены негосударственные акторы, существенно поднимает значение и эффективность АПТ как регионального центра эффективного сотрудничества по широкому кругу вопросов. В то же время форум «АСЕ-

²² Thanadsillapakul Lawan, *Legal and Institutional Frameworks for Open Regionalism in Asia: A Case Study of ASEAN // East Asian Regionalism from a Legal Perspective: Current Features and a Vision for the Future* / Edited by Tamio Nakamura. London and New York: Routledge, 2011. P. 135.

АН плюс Три» продолжает оставаться межгосударственной формой сотрудничества, направляемой и управляемой ее государствами-членами в соответствии с объективными потребностями их развития и развития всего региона в целом.

Говоря об особенностях нормотворческого механизма АПТ, необходимо четко понимать, что они определяются потребностями входящих в него государств и особенностями их взаимоотношений. Даже беглый поверхностный анализ этих особенностей показывает, что их государства-члены в настоящее время не готовы к созданию разветвленной сети международных договоров по основным направлениям своего сотрудничества. Форум функционирует посредством организации деятельности различного рода встреч и рабочих групп, принимающих в качестве своих итоговых документов юридически необязательные декларации, демонстрируя тем самым достаточно низкий уровень легализации отношений своих стран-членов.

Комментируя такое положение вещей, Тамико Накамура отмечает, что «восточноазиатский стиль гибкой политической организации следует рассматривать в качестве реального и прагматического способа достижения широкого регионального согласия на фоне существенного разнообразия экономик, политических систем и социально-культурных традиций государств Восточной Азии»²³. Вот почему, по мнению некоторых исследователей, многие восточноазиатские документы не обязательно предусматривают взаимные юридические обязательства сторон или правовые механизмы их реализации. Более того, с их точки зрения следует ожидать, что указанные документы будут оставаться сравнительно слабыми в этом смысле и впредь²⁴.

Сказанное позволяет прийти к выводу, что форум «АСЕАН плюс Три» как международное объединение обладает существенными особенностями по сравнению с «классическими» международными организациями. Среди основных из них можно выделить:

- 1) отсутствие у него международной правосубъектности;
- 2) многоуровневый и координационный характер деятельности его институциональ-

ных подразделений, которая не предполагают возможности принятия решений, юридически обязательных для государств-членов;

3) наличие основанного на консенсусе нормотворческого механизма, который в целом ориентирован на выработку и принятие документов политического характера.

Однако это отнюдь не означает, что государства Восточной Азии демонстрируют «отвращение к легализации», а их сотрудничество носит хаотичный характер и не имеет никакой регулятивной основы. Наоборот, здесь стоит говорить о неуклонном повышении уровня легализации их отношений по мере расширения круга вопросов, одинаково воспринимаемых странами Восточной Азии и выравнивания уровня их экономического развития.

Восточноазиатские государства вырабатывают и используют только те нормативные документы для координации своего сотрудничества, которые по своей природе и характеру соответствуют их реальным потребностям и, что особенно важно, возможностям. В зависимости от обстоятельств в одном случае это могут быть совместные заявления и политические декларации, а в другом — детально разработанные международные юридически обязывающие соглашения. Последние особенно характерны для обеспечения экономического сотрудничества восточноазиатских государств, которое, благодаря таким соглашениям, год от года неуклонно расширяется и приобретает более прозрачный и предсказуемый характер.

Подобное продуманное и чуткое понимание корреляции между существующим уровнем реального сотрудничества государств, с одной стороны, и институциональными и нормативными механизмами его сопровождения — с другой, представляет собой, по нашему мнению, достойный пример для изучения Россией и ее стратегическими партнерами. При этом исследование практики организации и деятельности форума «АСЕАН плюс Три» важно для России как минимум с двух точек зрения: во-первых, успешный опыт любого свойства должен становиться предметом изучения с целью его последующей возможной реализации; во-вторых, четкое понимание стратегии развития, практикуемой сегодня странами Восточной Азии, необходимо современной России для ее успешного «проникновения» в Азию, если только наше государство действительно не на словах, а на деле намерено развивать восточное направление своей внешней политики с целью занять достойное место на азиатских рынках и стать ведущим политическим игроком на пространствах АТР.

²³ Nakamura Tamio, Proposal of the Draft Charter of the East Asian Community: An Overview and the Basic Principles // East Asian Regionalism from a Legal Perspective: Current Features and a Vision for the Future / Edited by Tamio Nakamura. London and New York: Routledge, 2011. P. 198.

²⁴ Kikuchi Tsutomu, The Political Economy of 'East Asian' Cooperation: Towards Better Regional and Global governance // The Japanese Economy. 2002. Vol. 29. № 3. P. 15.

Библиография:

1. Агабабян Э.М. Общая характеристика экономического развития региона // Азиатско-Тихоокеанский регион: региональные проблемы, международные организации и экономические группировки: справочник. — М.: Восток-Запад, 2010.
2. Большая Восточная Азия: мировая политика и региональные трансформации: научно-образовательный комплекс / под общ. ред. А.Д. Вознесенского. — М.: МГИМО-Университет, 2010. — 444 с.
3. Лукин А.Л. Интеграционные процессы и институты в Азиатско-Тихоокеанском регионе: политика, экономика, безопасность. — Владивосток: ДВГУ, 2009. — 243 с.
4. Joint Statement on East Asia Cooperation Issued by the Heads of State/Government of ASEAN, China, Korea and Japan at the ASEAN + 3 Summit in Manila, Philippines on 28 November 1999 <http://cil.nus.edu.sg/rp/pdf/1999%20Joint%20Statement%20on%20East%20Asia%20Cooperation-pdf.pdf>
5. Second Joint Statement on East Asia Cooperation Building on the Foundations of ASEAN Plus Three Cooperation Adopted by the Heads of State/Government at the 11th ASEAN Plus Three Summit in Singapore on 20 November 2007, Singapore, 20 November 2007, online: <http://cil.nus.edu.sg/rp/pdf/2007%202nd%20Joint%20Statement%20on%20East%20Asia%20Cooperation%20Building%20on%20the%20Foundations%20of%20ASEAN+3%20Cooperation-pdf.pdf>
6. Alvarez José E., Institutionalized Legalization and the Asia-Pacific "Region" // *New Zealand Journal of Public and International Law*. 2007. Vol. 5. — P. 16.
7. ASEAN Plus Three Cooperation Work Plan 2007 — 2017.
8. Charter of the Association of Southeast Asian Nations, 20 November 2007 (entered into force 15 December 2008), art. 3 <http://www.asean.org/archive/publications/ASEAN-Charter.pdf>.
9. Chesterman Simon, Does ASEAN Exist? The Association of Southeast Asian Nations as an International Legal Person // *Singapore Year Book of International Law*, 2008. Vol. 12. — P. 199.
10. Dato' Seri Dr. Mahathir bin Mohamad, Shabgri-la Hotel, Kuala Lumpur 07/10/91. The Meeting of ASEAN Economic Ministers // URL: <http://www.mahathir.com/malaysia/speeches/1991/1991-10-07.php>
11. Davidson Paul J., The ASEAN Way and the Role of Law in ASEAN Economic Cooperation // *Singapore Year Book of International Law*. 2004. Vol. 8. — P. 167 // URL: < http://www.asean.org/archive/Statement_18th_ASEAN_Summit.pdf >
12. Kent Calder and Min Ye, The Making of Northeast Asia. Stanford: Stanford University Press, 2010. — P. 27-53.
13. Kim Nam-Kook, Europe and East Asia: Holistic Convergence or Fundamental Skepticism // *Globalization and Regional Integration in Europe and Asia* / Edited by Nam-Kook Kim. Farnham: Ashgate Publishing Ltd., 2009. — P. 87.
14. Kikuchi Tsutomu, The Political Economy of 'East Asian' Cooperation: Towards Better Regional and Global governance // *The Japanese Economy*. — 2002. — Vol. 29. — № 3. — P. 15.
15. Nakamura Tamio, Proposal of the Draft Charter of the East Asian Community: An Overview and the Basic Principles // *East Asian Regionalism from a Legal Perspective: Current Features and a Vision for the Future* / Edited by Tamio Nakamura. London and New York: Routledge, 2011. P. 198.
16. Overview ASEAN Plus Three Cooperation as of 23 October 2012.
17. Shimizu Kazushi, Deepening of Intra-ASEAN Economic Cooperation and Expansion Throughout East Asia // *East Asian Regionalism from a Legal Perspective: Current Features and a Vision for the Future* / Edited by Tamio Nakamura. London and New York: Routledge, 2011. — P. 12–13.
18. Thanadsillapakul Lawan, Legal and Institutional Frameworks for Open Regionalism in Asia: A Case Study of ASEAN // *East Asian Regionalism from a Legal Perspective: Current Features and a Vision for the Future* / Edited by Tamio Nakamura. London and New York: Routledge, 2011. — P. 135

References (transliteration):

1. Agabab'yan E.M. Obschaya harakteristika ekonomicheskogo razvitiya regiona // Aziatsko-Tihookeanskiy region: regional'nye problemy, mezhdunarodnye organizacii i ekonomicheskie gruppirovki. Spravochnik. — M.: Vostok-Zapad, 2010. — S. 197–198.

2. Bol'shaya Vostochnaya Aziya: mirovaya politika i regional'nye transformacii: nauchno-obrazovatel'nyy kompleks / pod obsch. red. A.D. Voznesenskogo. — M.: MGIMO-Universitet, 2010. — 444 s.
3. Lukin A.L. Integracionnye processy i instituty v Aziatsko-Tihookeanskom regione: politika, ekonomika, bezopasnost'. — Vladivostok: DVGU, 2009. — 243 s.
4. Joint Statement on East Asia Cooperation Issued by the Heads of State/Government of ASEAN, China, Korea and Japan at the ASEAN + 3 Summit in Manila, Philippines on 28 November 1999 <http://cil.nus.edu.sg/rp/pdf/1999%20Joint%20Statement%20on%20East%20Asia%20Cooperation-pdf.pdf>
5. Second Joint Statement on East Asia Cooperation Building on the Foundations of ASEAN Plus Three Cooperation Adopted by the Heads of State/Government at the 11th ASEAN Plus Three Summit in Singapore on 20 November 2007, Singapore, 20 November 2007, online: <http://cil.nus.edu.sg/rp/pdf/2007%202nd%20Joint%20Statement%20on%20East%20Asia%20Cooperation%20Building%20on%20the%20Foundations%20of%20ASEAN+3%20Cooperation-pdf.pdf>
6. Alvarez José E., Institutionalized Legalization and the Asia-Pacific "Region" // New Zealand Journal of Public and International Law, 2007. Vol. 5. — P. 16.
7. ASEAN Plus Three Cooperation Work Plan 2007 — 2017
8. Charter of the Association of Southeast Asian Nations, 20 November 2007 (entered into force 15 December 2008), art. 3 <http://www.asean.org/archive/publications/ASEAN-Charter.pdf>.
9. Chesterman Simon, Does ASEAN Exist? The Association of Southeast Asian Nations as an International Legal Person // Singapore Year Book of International Law, 2008. Vol. 12. — P. 199.
10. Dato' Seri Dr. Mahathir bin Mohamad, Shabgri-la Hotel, Kuala Lumpur 07/10/91. The Meeting of ASEAN Economic Ministers <http://www.mahathir.com/malaysia/speeches/1991/1991-10-07.php>
11. Davidson Paul J., The ASEAN Way and the Role of Law in ASEAN Economic Cooperation // Singapore Year Book of International Law, 2004. Vol. 8. — P. 167 // URL: < http://www.asean.org/archive/Statement_18th_ASEAN_Summit.pdf >
12. Kent Calder and Min Ye, The Making of Northeast Asia. Stanford: Stanford University Press, 2010. — P. 27-53.
13. Kim Nam-Kook, Europe and East Asia: Holistic Convergence or Fundamental Skepticism // Globalization and Regional Integration in Europe and Asia / Edited by Nam-Kook Kim. Farnham: Ashgate Publishing Ltd., 2009. — P. 87.
14. Kikuchi Tsutomu, The Political Economy of 'East Asian' Cooperation: Towards Better Regional and Global governance // The Japanese Economy. — 2002. — Vol. 29. — № 3. — P. 15.
15. Nakamura Tamio, Proposal of the Draft Charter of the East Asian Community: An Overview and the Basic Principles // East Asian Regionalism from a Legal Perspective: Current Features and a Vision for the Future / Edited by Tamio Nakamura. London and New York: Routledge, 2011. — P. 198.
16. Overview ASEAN Plus Three Cooperation as of 23 October 2012.
17. Shimizu Kazushi, Deepening of Intra-ASEAN Economic Cooperation and Expansion Throughout East Asia // East Asian Regionalism from a Legal Perspective: Current Features and a Vision for the Future / Edited by Tamio Nakamura. London and New York: Routledge, 2011. — P. 12–13.
18. Thanadsillapakul Lawan, Legal and Institutional Frameworks for Open Regionalism in Asia: A Case Study of ASEAN // East Asian Regionalism from a Legal Perspective: Current Features and a Vision for the Future / Edited by Tamio Nakamura. London and New York: Routledge, 2011. — P. 135

Материал поступил в редакцию 27 мая 2013 г.